

Кравченко Е.В.

*Научный руководитель: старший преподаватель, Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
ser.kraw4enco@gmail.com*

Уголовно-правовое значение опьянения

В российском праве, начиная с его самых первых источников, упоминалось понятие опьянения, в том или ином виде. В Русской Правде [9], ее пространной редакции, пункте 6, говорилось об убийстве «на пиру». Соборное Уложение 1649 [10] года намного чаще изобилует таким понятием. В ряде статей опьянение воспринимается как отягчающее, а иногда, как смягчающее обстоятельство. Что более интересно, законодатели того времени, разделяют умышленное деяние от действий в состоянии опьянения. Это значит, что в данный момент доминирующей точкой зрения стало понимание опьянения, как состояния, во время которого человек не отдает отчет своим действиям. Развивалось право, со временем росло и потребление алкоголя, что, конечно же, сказывалось на количестве преступлений. Одним из следующих шагов, который изменил взгляд на данную проблему, стало введение Артикула Воинского 1715 года [1]. В нем содержится ряд положений (артикулы 11, 41, 42 и т.д.), которые вводят достаточно суровое наказание для солдат, находившихся, или совершавших нарушение, в состоянии опьянения, вплоть до смертной казни. К закату Империи появилось последнее уголовное уложение 1903, проанализировав которое, Н.С. Таганцев[14] писал, что опьянение не служит установлением невменяемости, однако, смягчение или отягчение данного состояния должно учитываться судом, по собственному усмотрению, в зависимости от каждого конкретного случая. По – настоящему системное отношение, как писал Гребеньков А.А. [6], к понятию состояния опьянения в уголовном праве началось в 20 веке, в постреволюционное время. Советская эпоха с самого своего начала ознаменовалась борьбой с различного рода опьянениями. В первом УК РСФСР 1922 года[12] впервые в истории ограничили понятие вменяемости и состояния опьянения. При последнем лицо несло уголовную ответственность в полном объеме. Это стало настоящей новой вехой в развитии права, которая будет сохранена до наших дней. Путем дальнейшей эволюции уголовного закона, на данный момент УК РФ[13] закрепляет следующее значение состояния опьянения: лицо подлежит уголовной ответственности; состояние опьянения может быть признано отягчающим обстоятельством по усмотрению суда; опьянение выступает как специальных признак в ряде статей УК РФ (п. а ч. 2 ст. 264 и ст. 264.1).

Однако необходимо выяснить, что вообще такое это самое опьянение. По словарю Стоименова Й.А. - совокупность психических, вегетативных и неврологических расстройств вследствие приёма психоактивных веществ[7]. По данному определению уже возможно сказать, что состояние опьянение в любом случае нарушает нормальный порядок работы психики и изменяет сознание человека в определённых пределах. Об этой стороне нетрезвости пишет и Н.Н. Иванец[8]. Он пишет, что состояние опьянения и постстинтоксикационный синдром, говоря проще – похмелье, в разной своей степени вызывают психические расстройства, нарушения восприятия, ориентировки, мышления и т.д. Кстати, стоит заметить, что опьянение может быть вызвано не только алкоголем, но и разнообразными наркотическими и одурманивающими веществами. В данном вопросе важным будет учитывать то, что статья 23 УК РФ, не абсолютна в своем применении, поскольку сам факт потребления может привести к таким нарушениям душевного здоровья, при которых человек действительно не сможет адекватно оценивать о в полной мере осознавать свои действия. К такому может относиться паталогическое опьянение, для которого характерна болезненная реакция пациентов на окружающую обстановку, им она необоснованно кажется агрессивной, опасной, угрожающей, тревожной. Оно является одним из видов временных психических расстройств, предполагающих невменяемость. Как пишет Битов А.А. [3], подобные заболевания и состояния

психики способны вызывать наркотики и иные одурманивающие вещества. Спектр их очень разнообразен, от депрессии, до паранойи и шизофрении, и многие из них соответственно являются основанием для признания лица невменяемым, даже если в момент преступления он находился в состоянии опьянения.

Существует и еще одна важная проблема определения уголовно-правового значения опьянения. Стоит ли всегда признавать нетрезвых лиц – вменяемыми. Эта тема уже давно стала дискуссионной. Н.С. Таганцев[11] писал, что состояние, когда лицо находится в тяжелом опьянении, при котором восприятие органов чувств кардинально меняется, утрачивается способность понимать причинно-следственную связь явлений и его представления об окружающем мире принимают крайне субъективный характер – исключает вменяемость. Подобную точку зрения озвучивали и иные ученые. Действительно, мы уже ранее рассматривали Н.Н. Иванца, который замечал, что опьянение, в том числе алкогольное, способно вызывать расстройства психики, в том числе и кратковременные. Приняв данный факт, многие исследователи пошли дальше и логично заметили, что хоть опьянение и способно ограничить вменяемость, частично или полностью, однако, лицо будет подлежать ответственности, поскольку осознавало и понимало общественно – опасные последствия, возникающие при употреблении спиртного или наркотических веществ. Правда, подобное вменение во многом противоречит принципам уголовного права, так как, допуская состояние невменяемости в глубоком опьянении, здесь предлагается привлекать человека к ответственности, что бесспорно нарушает принцип виновности. Вероятно, верной здесь будет выступать позиция, согласно которой лицо, вне зависимости от степени опьянения и вызванного им состояния невменяемости, полной или частичной, будет подлежать уголовной ответственности в том случае, если оно сознательно привело себя в данное состояние, осознавая возможные опасные последствия. Такую точку еще высказывал А.А. Габияни[4] и Б.С. Бейсенов[2].

Таким образом, состояние опьянение имеет обширное уголовно-правовое значение. Оно выступает не только, как криминогенный фактор, отягчающее обстоятельство, но и имеет очень противоречивую природу, связанную с вопросом вменяемости. Сознание человека под действием спирта, наркотических средств и иных веществ способно сильно изменяться, омрачаться, индивидуум может неверно осознавать реальность и не понимать сущность своих поступков. При этом, сложно сказать, что состояние опьянение – это невменяемость. Человек чаще всего самостоятельно себя до него доводит, осознано понимая опасность возможных последствий, а иногда и своих действий в момент совершения преступления, но ввиду действия психоактивных веществ не предает им адекватной моральной и рациональной окраски. Ввиду этого, считаю необходимым чаще, при объективной возможности, применять к таким лицам принудительной медицинское лечение. Это возможно сделать, не изменяя современный закон: как отмечают некоторые авторы, при более широком применении статьи 22 УК РФ, распространяя ее действия на определенные случаи преступлений, совершаемых в состоянии опьянения[5]. Ведь суть исправительной системы в том, что бы менять человека, его поведение и разум, а не в прямолинейном наказании разной степени жестокости. Излечение от алкогольной или наркотической зависимости способствовало бы снижению случаев рецидива и уменьшению криминогенной обстановки в стране.

Литература

1. Артикул Воинский 1715 года / отв. ред. А.Г.Маньков // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., Юридическая литература, 1986.
2. Бейсенов Б. С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Б.С. Бейсенов // М., 1981. С. 108.
3. Битов, А. А. Особенности психических нарушений при употреблении наркотических средств и психотропных веществ, способствующие совершению преступлений и административных правонарушений / А. А. Битов // Современный ученый. – 2017. – № 4. – С. 85-88. – EDN ZIPCFT.
4. Габияни А. А. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения. / А.А. Габияни // Тбилиси, 1968. С. 95–97.

5. Галактионов, С. А. Проблемы вменяемости и ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения / С. А. Галактионов, И. И. Маслов // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. – Самара : Московский городской педагогический университет Самарский филиал, 2019. – С. 6-12. – EDN SZLXAC.

6. Гребеньков А.А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения: автореф. дисс. ...кандидат юр. наук: спец. 12.00.08 / А.А. Гребеньков ; КГТУ – Краснодар, 2009.

7. Психиатрический энциклопедический словарь : словарь / Й.А. Стоименов, М.Й. Стоименова, П.Й. Коева и др. // К.: «МАУП», 2003. — С. 834. — 1200 с. — ISBN 966-608-306-X.

8. Руководство по наркологии / под ред. Н.Н. Иванца // М.: ИД Медпрактика-М, 2002. 504 с

9. Русская Правда пространная редакция [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947> (Дата обращения: 20.04.2022)

10.Соборное уложение 1649 года / Выверено по изданию: М.Н.Тихомиров, П.П.Епифанов // М., Изд-во Моск. ун-та, 1961.

11.Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Общая часть. // Тула, 2001. Т. 1. С. 379–380.

12.Уголовный Кодекс РСФСР 1922 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/n0PA8L>

13.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.

14.Уголовное уложение 22 марта 1903 г. : С мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. - особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. / Изд. Н.С. Таганцева // Санкт-Петербург: Гос. тип., 1904. -[2], II, 1122 с. ; 24. - Изд. неофиц.